

Научная статья
УДК 338.28

Статья поступила в редакцию 21.09.2025;
одобрена после рецензирования 16.10.2025;
принята к публикации 21.11.2025.

Современные технологии противодействия неформальной занятости: зарубежный опыт и российская практика

Магамед Вахаевич Исраилов

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

Аннотация:

Введение. Ключевая проблема оценки результативности налоговых проверок заключается в том, что их эффективность в сдерживании масштабов роста теневой экономики компенсируется тем, что они менее эффективны в содействии добровольному переходу к официальной деятельности. Поэтому необходим поиск новых ключевых показателей для измерения эффективности деятельности налоговых органов по содействию формализации, учитывая такие модели поведения налогоплательщиков, как «принудительное соблюдение» и «добровольное согласие». **Методы.** В работе используется компаративный анализ в разрезе стран Организации экономического сотрудничества и развития в части оценки эффективности действующих инструментов налогового контроля. **Результаты.** Вероятность выявления фактов участия в неформальной экономике повышает не только контроль работников, но и формы обязательной регистрации и лицензирования бизнеса. Доказано, что добровольное соблюдение достигается с помощью косвенных инструментов контроля и рассматривается как производная от уровня эффективности деятельности государства. Принудительное соблюдение реализуется с помощью механизма контроля, что требует от государства более активного использования передовых информационно-аналитических технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, в процедурах налогового контроля. Современные подходы по борьбе с неформальной занятостью должны интегрировать принудительные и стимулирующие меры в единую систему противодействия теневой активности. Различные виды санкций необходимо использовать для увеличения реальных или ожидаемых издержек участия в неформальной экономике и сдерживания роста ее масштабов. Таким образом, сочетание прямых и косвенных инструментов является наиболее эффективным средством поощрения формализации экономических отношений. При этом, когда асимметрия между формальными и неформальными институтами минимальна, меры сдерживания слабо влияют на динамику неформальной занятости, и наоборот, когда несоответствие между институтами увеличивается, уровень сдерживающих факторов оказывает решающее влияние.

Ключевые слова:

неформальная занятость,
налоговый контроль,
уклонение от уплаты налогов,
теневая экономика,
налоговые проверки

Для цитирования:

Исраилов М. В. Современные технологии противодействия неформальной занятости: зарубежный опыт и российская практика // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 2 (2). С. 64–74.

Информация об авторе:

Исраилов М. В. – доктор экономических наук, доцент
Чеченский государственный педагогический университет
(Российская Федерация, 364068, г. Грозный, пр-т Х. Исаева, 62)
профессор кафедры экономики и управления в образовании
israilovmv@mail.ru

Original article

The article was submitted September 21, 2025;
approved after reviewing October 16, 2025;
accepted for publication November 21, 2025.

Modern technologies for informal employment combating: foreign experience and Russian practice

Magamed V. Israfilov

Chechen state pedagogical university, Grozny, Russia

© Исраилов М. В., 2025

Abstract:

Introduction. The key problem in assessing the tax audits efficiency is that their effectiveness in curbing the shadow economy growth is offset by the fact that they are less impactful in facilitating the transition to formal activities. Therefore, it is necessary to search for new key indicators to measure the effectiveness of tax authorities activity in facilitating formalisation, taking into account the models of “enforcement” and “voluntary consent” of taxpayers’ behaviour. **Methods.** A comparative analysis in the context of the countries of the Organisation for Economic Cooperation and Development is used in the research in terms of evaluating the efficiency of existing tax control instruments. **Results.** The probability of revealing the facts of the informal economy participation increases not only the control of employees, but also the forms of mandatory business registration and licensing. It is proved that voluntary compliance is achieved through indirect control tools and is considered as a derivative of the state efficiency level. Enforcement is implemented through a control mechanism, which requires the government to use advanced informational-analytical technologies such as artificial intellect and big data in tax control procedures more active. Modern approaches to combat informal employment should integrate coercive and incentive measures into a single system of shadow activity counteraction. Various types of sanctions should be used to increase the real or expected costs of the informal economy participating and to deter its growth. Thus, the combination of direct and indirect instruments is the most effective means of encouraging the economic relations formalisation. At the same time, when the asymmetry between formal and informal institutions is minimal, deterrence measures have little effect on the dynamics of informal employment, and vice versa, when the disparity between institutions increases, the level of deterrent factors has a decisive impact.

Keywords:

informal employment,
tax control,
tax evasion,
shadow economy,
tax audits

For citation:

Israilov, Magamed V. 2025. "Sovremennyye tekhnologii protivodeystviya neformal'noy zanyatosti: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya praktika" ["Modern technologies for informal employment combating: foreign experience and Russian practice"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 2, no. 2 (November):64–74.

Information about the author:

Israilov M. V. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
Chechen state pedagogical university
(62, Kh. Isayeva ave., Grozny, 364068, Russian Federation)
Professor of the Department of Economics and Management in Education
israilovmv@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Наиболее частым инструментом, используемым для выявления фактов неформальной активности, является проведение выездных налоговых проверок. Для повышения их эффективности используется широкий спектр инструментов – от простого увеличения количества выездных проверок до использования селективных процедур контроля с акцентом внимания на налогоплательщиках с максимально высоким уровнем риска.

В последние годы были внедрены альтернативные варианты проверок в т. ч.:

- онлайновые/камеральные и физические проверки, когда налогоплательщик заранее информируется об инспекционном посещении;
- совместные проверки с другими правоохранительными органами как на национальном, так и на трансграничном уровне;
- переход от проведения регулярных выборочных проверок к более целенаправленному подходу с оценкой риска, хотя общепризнано, что выборочные проверки не могут быть прекращены, поскольку они обладают сильным сдерживающим эффектом;
- консультационные проверки, когда инспекторы предоставляют информацию, чтобы помочь физическим и юридическим лицам соблюдать налоговое законодательство.

Распространено мнение, что самый простой способ борьбы с неформальной экономикой – это снижение общего уровня налогового бремени ([Алеников 2014](#)). Однако, как показывает практика, это не всегда так:

- отсутствуют эмпирические доказательства того, что снижение налоговых ставок уменьшает масштаб теневой экономики, что можно проследить на примере скандинавских стран, где уровень налогового бремени максимально высокий, а масштабы неформального сектора – минимальны ([Schneider and Buehn 2017](#));
- проблема общего реформирования налоговой системы для борьбы с теневой экономикой заключается в том, что нельзя определить изолированную эффективность влияния каждого фактора, в т. ч., и уровня налогового бремени¹.

¹ Авдийский В. И., Земсков В. В., Соловьев А. И. Налоговые риски в системе экономической безопасности : учебное пособие. Москва : ИНФРА-М, 2019. 234 с.

Повышение реальной или ожидаемой вероятности обнаружения фактов уклонения от уплаты налогов воспринимается правоохранительными органами как важный и эффективный способ борьбы с теневой экономикой. Однако, как и в случае с санкциями, отсутствуют однозначные эмпирические выводы об эффективности увеличения вероятности обнаружения фактов уклонения от уплаты налогов в целях предотвращения участия в теневой экономике.

Некоторые исследования доказывают, что увеличение вероятности проверки и обнаружения снижает масштабы уклонения от уплаты налогов, по крайней мере, для отдельных групп доходов и категорий налогоплательщиков ([Horodnic 2018](#)). Однако в других работах подтверждается, что данный фактор не влияет на динамику масштабов теневой экономики ([Nchor 2021](#)). Более того, это может привести к падению уровня налоговой дисциплины в странах, где преобладают строгие социальные нормы в отношении соблюдения законодательства, т. к. ужесточение процедур контроля снижает доверие между государством и бизнесом, работодателями и работниками.

Следовательно, эффективность повышения вероятности обнаружения в системе противодействия росту масштабов теневой экономики зависит не только от действий органов государственной власти, но и от специфики социального, культурного и психологического развития общества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Одной из разновидностей выездных проверок, которая получила наибольшее распространение в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), стала физическая проверка рабочих мест в целях предотвращения роста масштабов неформальной занятости. Априори предполагается, что их проведение необходимо, а основная деятельность контролирующих органов государственной власти отражается в том, что их часто называют «инспекциями» или «инспекционными органами», а сотрудников – «инспекторами». Однако вопрос, являются ли инспекции рабочих мест эффективным средством борьбы с неформальной экономикой, обсуждается или оценивается редко. Также не оценивается относительная эффективность различных видов контроля, таких как онлайн-/камеральная инспекция или выездная проверка.

Считается, что наиболее эффективными являются целевые и выборочные проверки, которые касаются определенных секторов экономики ([Кирова и Кожебаткина 2020](#)). Развитие и активное внедрение технологий интеллектуального анализа больших данных позволяет более точно определять потенциальных нарушителей и оценивать риски отдельных налогоплательщиков, что также повысило перспективность использования риск-ориентированных методов в налоговом администрировании.

В последние годы в Российской Федерации контролирующие органы стали чаще проводить совместные и согласованные проверки:

- согласованные – это проверки, проводимые двумя или более контролирующими органами государственной власти одновременно по одному и тому же делу, но в разных местах;
- совместные проверки – это проверки, проводимые одновременно двумя или более органами на одном рабочем месте.

Считается, что последний вид проверок является более удобным для бизнеса, но эффективность и целесообразность их использования эмпирически не доказана.

Ключевая проблема оценки результативности проверок любого типа заключается в том, что даже если они эффективны в сдерживании масштабов роста теневой экономики, они могут быть менее эффективны в содействии переходу к официальной деятельности. Поэтому необходим поиск новых ключевых показателей для измерения эффективности деятельности налоговых органов по содействию формализации, например, количество работников, которые после проведения проверки на рабочем месте получили официальную работу, из общего числа неформальных занятых.

Несмотря на отсутствие эмпирических данных об эффективности проверок рабочих мест и сравнении результативности различных типов проверок, особенно в отношении формализации экономических отношений, выездные проверки остаются основным инструментом, используемым налоговыми и правоохранительными органами для борьбы с ростом масштабов

теневой экономики. В отчете Международной организации труда² (далее – МОТ), часто используемом трудовыми инспекциями для лоббирования своих интересов, связанных с увеличением числа инспекторов, утверждается, что в развивающихся странах должен быть один инспектор труда на 10 000 занятых и один инспектор на 20 000 занятых в развитых странах. Однако важно учитывать, что такое соотношение числа инспекторов и наемных работников не является официальной рекомендацией МОТ, несмотря на то, что данная рекомендация активно используется на практике.

В последние годы распространено мнение, что необходимо уделять больше внимания повышению эффективности инспекций на рабочих местах, а не лоббировать увеличение числа инспекторов (*Aghaei et al. 2024*). Эффективность контрольной деятельности может быть повышена за счет внедрения в практику соответствующими органами государственной власти новых инструментов и методов, таких как:

- регистрация работников до первого дня работы;
- введение обязательных удостоверений личности на рабочем месте;
- внедрение новых схем регистрации бизнеса, а также подтверждения уплаты налогов и социальных отчислений;
- участие в эффективном сборе данных, обмене и анализе для выявления и определения уровня рисков налогоплательщиков;
- рассылка уведомительных писем;
- средства подачи жалоб (например, по телефону или электронной почте);
- внедрение сертифицированных кассовых аппаратов;
- инструменты ответственности цепочки поставок (например, солидарная ответственность, перекрестная проверка).

По сравнению с оценками эффективности проверок рабочих мест, проводимых трудовыми инспекциями, имеется больше данных об эффективности налоговых проверок. М. Квайа и др. пришли к выводу, что проведение выборочных проверок значительно улучшает данные о доходах датских налогоплательщиков в следующем налоговом году (*Khwaja et al. 2011*). А. Альстад и др. аналогичным образом выявили устойчивое положительное влияние аудита на предоставление отчетности, показав, что самозанятые налогоплательщики Великобритании увеличивают объем декларируемых доходов в течение как минимум пяти лет после выборочной проверки (*Alstadsater et al. 2022*).

Н. Ермасова и др. исследуют влияние налоговых проверок на будущее поведение 7 500 самозанятых налогоплательщиков США. Они обнаружили, что налогооблагаемый доход в среднем увеличивается на 15 % через год после аудита. При этом среди тех налогоплательщиков, которые (*Ermasova et al. 2019*):

- получили дополнительные доначисления, заявленный налогооблагаемый доход был на 64 % выше в первый год после аудита (и на 44 % выше через три года), чем в случае его отсутствия;
- не получили доначислений, размер декларируемого дохода снизился на 15 % через год после аудита (на 21 % ниже через три года) по сравнению с его отсутствием.

Это означает, что селективные налоговые проверки в отношении нарушителей законодательства не только приносят больше доначислений в текущем периоде, но и способствуют росту фискальных доходов в будущем.

Еще одним средством повышения эффективности выявления неформальной занятости является введение удостоверений личности на рабочем месте для регистрации и контроля занятых. Из 30 европейских стран в 22 странах были введены обязательные удостоверения личности на рабочем месте (*OECD 2024*). Особенно популярны они были на строительных площадках из-за воздействования труда временных рабочих и мигрантов, поскольку данные карты подтверждают данные не только о том, кто работает на строительной площадке и кто их нанимает, но и другие данные о работнике (например, наличие сертификатов здоровья, водительских прав или прохождение инструктажа по безопасности).

² Global Employment Policy Review 2023 Macroeconomic Policies For Recovery and Structural Transformation // International Labour Organization : [website]. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/640ed_emp/documents/publication/wcms_882222.pdf (дата обращения: 08.08.2025).

В обзоре практики использования удостоверений личности на рабочем месте в строительной отрасли в 10 европейских странах И. Хороднич и К. Уильямс отмечают, что они используются в качестве инструмента для идентификации работников, а также для выявления и предотвращения неформальной занятости ([Horodnic and Williams 2019](#)). В ряде случаев их функционал расширяется за счет следующих инструментов и мер:

- регистрация фактов профессионального обучения и повышения квалификации;
- подтверждение уровня квалификации и опыта работы в отрасли;
- использование удостоверения в качестве электронного ключа для доступа на строительную площадку;
- использование удостоверения в качестве фиксирования времени входа и выхода, а также записи рабочего времени.

Данная технология не заменяет проверки рабочих мест, а дополняет их, делая более эффективными. Для этого все карточки должны быть доступны для чтения инспекторами во время проверок рабочих мест и связаны с актуальными журналами занятости, чтобы можно было проверить работника в режиме реального времени.

Косвенным показателем эффективности использования удостоверений личности может быть пример Финляндии, где после привязки к карточке налогового номера фискальные органы обнаружили, что за первые 18 месяцев поступления от налога на доходы физических лиц увеличились на 500 млн евро, а размер официальной заработной платы вырос на 9 % по сравнению с предыдущим годом. При этом численность занятых в строительном секторе даже незначительно снижалась.

Вероятность выявления фактов участия в неформальной экономике повышает не только контроль работников, но и формы обязательной регистрации и лицензирования бизнеса.

Особое внимание в последнее время уделяется регистрации брокера в трехсторонних трудовых отношениях с участием работника, работодателя. Например, в Норвегии в 2010 году работники из Восточной Европы составляли 22 % занятых в TWA, и их заработка плата и условия труда были неудовлетворительными. Инспекция труда ввела схему обязательной регистрации бизнеса, в результате было зарегистрировано 1 362 предприятия, а предприятия, использующие временных работников, стали проверять наличие агентств в реестре ([OECD 2024](#)).

Существуют также схемы подтверждения, свидетельствующие о полноте и своевременности уплаты налога на доходы физических лиц и социальных отчислений. В Норвегии Конфедерация норвежских предприятий создала схему обязательной сертификации в клининговой отрасли, где широко распространена неформальная занятость ([OECD 2024](#)). Клининговые компании, получающие лицензию, должны были соответствовать следующим требованиям:

- иметь вид на жительство для всех сотрудников;
- принять обязательства по регистрации и отчетности в государственных реестрах для всех сотрудников;
- соответствовать стандартам охраны труда и техники безопасности;
- все сотрудники должны были иметь при себе удостоверения личности, полученные от инспекции труда.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Один из основных способов, с помощью которого налоговые органы стремятся повысить эффективность контролирующих мероприятий, заключается в улучшении:

- сбора данных;
- обмена данными;
- применения инструментов анализа рисков.

Первым шагом к повышению результативности выявления фактов теневой активности с использованием риск-ориентированного подхода на основе анализа данных является их сбор. Для этого во многих странах были введены реестры предприятий и занятости, что позволило:

- отбирать предприятия для проверки рабочих мест;
- заранее рассыпать налогоплательщикам письма-уведомления;
- повысить эффективность образовательных и информационных материалов, которые разрабатывают и предоставляют налоговые органы.

Введение таких реестров требует разработки и внедрения соответствующих информационных технологий, которые позволяют собирать и хранить разнотипные актуальные данные как на уровне отдельных лиц, так и на уровне агрегированных баз данных. Это позволяет в режиме реального времени анализировать их и выявлять факты неформального поведения, а также визуализировать полученные результаты и предоставлять доступ для всех органов государственной власти, которым они могут потребоваться.

Основные проблемы при разработке таких реестров заключаются в том, что налоговым органам необходимы (*Jumagulovich 2024*):

- финансовые ресурсы для их внедрения;
- технические навыки персонала для их использования;
- надлежащее законодательство о защите персональных данных;
- гарантии конфиденциальности;
- инструменты и их интеграция в инициативы, связанные с электронным правительством.

Примером может служить электронный регистр занятости в Эстонии, введенный в 2014 году, в котором работодатели обязаны были регистрировать работников до того, как они приступят к работе. Первоначальная стоимость внедрения составляла 403 тыс. евро, а ежегодные текущие расходы – 33 000 евро. В течение года после его введения было собрано 11,8 млн евро дополнительных налоговых поступлений, а доля незарегистрированной занятости снизилась с 10 % до 6,3 % (*OECD 2024*).

Помимо реестров занятости и предприятий налоговые органы переводят базы данных по делам о результатах аудита/проверки с бумажных форм на электронные носители, которые могут быть объединены с другими электронными базами данных с целью их актуализации и полного обеспечения доступа к ним. Веб-скрапинг также начинает использоваться для сбора данных о конкретных предприятиях и физических лицах, а также данных третьих лиц, включая информацию о банковских счетах налогоплательщиков, информацию от поставщиков телекоммуникационных и интернет-услуг.

Помимо внутренних данных, правоохранительные органы для выявления участия в теневой экономике полагаются на данные, полученные из внешних источников и третьих лиц. Межведомственный обмен данными часто проблематичен и препятствует эффективному выявлению неформальной занятости, т. к. передача данных в электронном виде требует наличия общегосударственной инфраструктуры, а также интеграции информационных технологий с электронными системами, совместимыми между органами власти. Также требуется внесение изменений в законодательство, которое должно обеспечивать защиту персональных данных и конфиденциальность и одновременно не препятствовать обмену данными или их использованию.

В большинстве европейских стран отсутствует полностью скоординированный подход в части обмена данными. Исключением является Бельгия, в которой есть Банк социального обеспечения *Crossroads (CBSS)*. Социальное обеспечение в Бельгии состоит из трех систем страхования (рабочие, самозанятые работники и государственные служащие), покрывающих семь социальных рисков (нетрудоспособность, несчастный случай на производстве, профессиональное заболевание, безработица, старость, уход за ребенком и отпуска), и четыре системы помощи (субсидии для инвалидов, гарантированное семейное пособие, минимальный доход и гарантированный доход для пожилых людей). *CBSS*, несмотря на свое название, является не банком данных, а сетью потоков данных между различными государственными учреждениями, каждое из которых хранит свои данные. В 2016 году было проведено 1,1 млрд электронных обменов данными со средним временем отклика на онлайн-сообщения менее четырех секунд в 99,3 % случаев. Бельгийское бюро планирования подсчитало, что процессы обмена информацией привели к ежегодной экономии в размере 1,7 млрд евро в год. *CBSS* сделал возможным предоставление услуг более высокого качества и новых видов услуг, таких как

автоматическое предоставление социальных пособий без подачи запросов гражданами или работодателями ([Vander Elst and De Rynck 2013](#)).

Похожим примером является Финляндия, которая преодолела традиционные проблемы с обменом данными, создав единый центральный орган для государственных органов, занимающихся вопросами неформальной занятости. Созданная в 2011 году Информационная группа по теневой экономике (GEIU) предоставляет уполномоченным государственным органам единую точку доступа для получения информации об организациях и отдельных лицах, подозреваемых в причастности к неформальной деятельности. Услуга автоматизирована с полным веб-интерфейсом, что означает, что отчеты о соответствии составляются автоматически и доставляются в информационную систему запрашивающего органа. В состав группы входит всего 24 сотрудника, которые подготовили 2 млн отчетов о соответствии с момента своего создания в 2011 году ([OECD 2024](#)).

В настоящее время большинство инструментов интеллектуального анализа данных доступно либо в виде программного обеспечения с открытым исходным кодом, либо в виде коммерческого программного обеспечения. Примером может служить инструмент анализа данных *MiningWatch* в Бельгии, который использует прогностическое моделирование для определения рисков мошенничества в трех различных секторах: строительство, уборка, а также гостиничный и ресторанный сектор. В результате его внедрения средний показатель успешности проверок вырос с 16 % до внедрения программы до 45 % при использовании *MiningWatch* ([Vander Elst and De Rynck 2013](#)).

В Великобритании налоговая служба (HMRC) проводит интеллектуальный анализ данных, используя свою систему данных *Connect*, которая объединяет 40 наборов данных с 22 млрд строк данных и 600 млн документов. В нее входят 250 аналитиков данных и 4 000 пользователей, которые выполнили 13 млн поисковых запросов. HMRC использует *Connect* не только для обнаружения несоответствий, но и для их предотвращения путем определения целей для образовательных и информационных кампаний. Оценивая соотношение доходов к затратам, HMRC потратила 90 млн фунтов стерлингов на разработку этого инструмента и получила дополнительные 3 млрд фунтов стерлингов в виде налоговых поступлений (соотношение доходов к затратам 33 к 1) ([OECD 2024](#)).

В качестве примера можно привести анализ компаний гостиничного сектора по критерию соотношения оборота к транзакциям по кредитным картам, который используется для выявления аномальных отелей, в которых соотношение отклоняется от нормы. Такой динамический сравнительный анализ гостиничного сектора проводится на уровне города и для различных типов поставщиков услуг размещения (например, небольших гостиниц), поскольку соотношение кредитных карт к обороту выше в городах и крупных отелях. Если такие случаи были выявлены, то происходит рассылка писем-уведомлений компаниям, выходящим за рамки нормы о выявлении несоответствий и необходимости привести свои дела в порядок.

Налоговая служба Австралии (ATO) аналогичным образом использует динамический бенчмаркинг, или то, что она называет моделью «ближайшего соседа». При этом сравниваются заявления налогоплательщиков о вычетах, связанных с работой, с заявлениями налогоплательщиков, занимающих аналогичные должности и получающих аналогичные доходы, чтобы определить, насколько они отличаются от нормы. Пилотная программа, запущенная в 2014 году, отправила письма 2 000 налогоплательщикам, чьи расходы, связанные с работой, были выше, чем у их коллег. В результате коэффициенты корректировки налоговых деклараций с потенциальными рисками превысили 80 %. С тех пор модель ближайшего соседа широко использовалась ATO для отбора кандидатов с более высоким риском ([Hoppe 2020](#)).

В отдельных странах налоговые органы экспериментировали с обнародованием своих инструментов анализа рисков и оценок рисков налогоплательщиков. Это оказало положительное влияние на добровольное соблюдение. Например, в 2020 году налогово-таможенный департамент Эстонии запустил сервис, позволяющий предприятиям просматривать онлайн-рейтинг своего налогового поведения, что позволяет предприятиям исправлять многие простые и непреднамеренные ошибки. В Италии аналогичный сервис *Redditest* был запущен еще в 2009 году, в котором инструмент оценки рисков позволяет налогоплательщикам самостоятельно диагностировать их уровень ([OECD 2024](#)). Таким образом, предоставление

в открытом доступе используемого инструмента оценки риска является средством поощрения добровольного соблюдения требований и снижения необходимости в проведении выездных налоговых проверок.

Одним из результатов подхода к выявлению фактов теневой активности, основанного на данных, является то, что налоговые органы все чаще используют письма-уведомления, которые представляют собой сообщения, отправляемые по электронной почте и содержащие различную информацию, которая «подталкивает» налогоплательщиков добровольно исполнять свои обязанности по уплате налогов. Обычно данный инструмент используют в качестве дополнения к интеллектуальному анализу данных, который выявляет «выбросы» по различным показателям и категориям налогоплательщиков с целью стимулирования добровольного соблюдения законодательства.

Эффективность писем-уведомлений частично зависит от их содержания. Например, изучив 8 000 налогоплательщиков в Канаде, которым были отправлены различные письма, было обнаружено, что «дружеские» письма-подталкивания позволили собрать на 12 % больше налогов, чем стандартные «карательные» письма. Однако аналогичное исследование, проведенное в 2016 году, показало противоположные результаты ([Wenzel 2006](#)).

В Великобритании была проведена сравнительная эффективность трех различных сообщений, а именно:

- девять из десяти человек платят налоги вовремя;
- девять из десяти человек в Великобритании платят налоги вовремя;
- девять из десяти в Великобритании вовремя платят налоги. В настоящее время вы относитесь к очень незначительному меньшинству людей, которые еще не заплатили нам.

Улучшение платежной дисциплины произошло во всех трех сообщениях, но наибольший эффект имела третья формулировка, которое подчеркивает, что человек находится среди меньшинства, которое нарушает законодательство ([Galle and Shay 2023](#)).

Многие налоговые органы используют инструменты однорангового наблюдения и поощряют «разоблачение», прося людей напрямую сообщать о случаях неформального поведения по телефону «горячей линии», текстовым сообщением и онлайн-порталам.

Например, в Великобритании HMRC одной из первых ввела телефонную горячую линию и систему онлайн-сообщений, что обходится бюджету в 700 000 фунтов стерлингов в год на персонал горячей линии и в 3 млн фунтов стерлингов в год на расследование полученных жалоб. В 2006 году для поощрения сообщений на горячую линию была использована кампания на телевидении, в прессе и на радио стоимостью 4,5 млн фунтов стерлингов, ориентированная на конкретные профессии, такие как парикмахеры, рабочие по ремонту и обслуживанию домов, водители такси и авторемонтники. В 2007 году было получено 120 000 звонков и электронных писем, обработка каждого из которых стоила в среднем 6 фунтов стерлингов. В трети отчетов соответствующая информация отсутствовала. Из 76 300 человек, подвергшихся оценке риска, в отношении 12 400 не было предпринято никаких дальнейших действий, а 8 400 налогоплательщиков получили консультационную поддержку. Из 19 800 дел, по которым HMRC продолжил расследование, 3 500 дел были открыты и 2 000 завершены, что привело к дополнительному налогообложению в размере 2,6 млн фунтов стерлингов ([OECD 2024](#)).

Трети лица также могут использовать инструменты подачи жалоб. В Швеции организация *Fair Play Bygg* была создана в 2016 году профсоюзом и организацией работодателей. Был разработан веб-сайт, через который работники могут анонимно сообщать о случаях неформальной занятости, уклонения от уплаты налогов или злоупотреблений в отношении рабочих со стороны строительных компаний. Если обнаруживаются нарушения, они сообщают об этом в Шведское управление по охране труда. Более 90 % представленных дел привели к раскрытию и судебному преследованию случаев неформальной занятости ([OECD 2024](#)).

Основная проблема использования данного инструмента заключается в том, что сообщения о нарушениях генерируют большое количество фактов, которые необходимо проверить, а это может занимать много времени и средств, особенно если по закону требуется рассматривать все жалобы ([Atayah and Alshater 2021](#)). Подобные сообщения особенно трудно использовать, когда в налоговых органах отсутствует инструмент оценки рисков и отбора налогоплательщиков с использованием заранее определенных критериев для принятия решения о том, какие сигналы следует проверять, а какие нет. Тем не менее подачи

жалоб являются инструментом, который можно использовать для увеличения вероятности обнаружения неформальной активности.

Практически во всех странах сертифицированные кассовые аппараты используются для предотвращения операций в теневой экономике. Они напрямую сообщают о транзакциях в налоговый орган, что позволяет сократить количество случаев уменьшения оборота товаров и объем оборота наличных денег, которые могут использоваться предприятиями для выплаты, например, заработной платы «в конвертах». Электронные данные о выданных чеках хранятся для того, чтобы их могли проверить налоговые органы и сравнить с задекларированным оборотом.

В Хорватии законодательство обязало предприятия с 2013 года использовать сертифицированные кассовые аппараты, что привело к увеличению задекларированной выручки более чем на 1 млрд евро в 2014 году, что на 17,8 % выше уровня 2012 года. Аналогичным образом в Венгрии в 2013 году законодательство о введении сертифицированных кассовых аппаратов привело к увеличению поступлений НДС на 11,8 % в 2014 году, из которых 6,7 % можно отнести к улучшению соблюдения налогового законодательства. В Бельгии сертифицированные кассовые аппараты регистрируют не только все транзакции, но и персонал, использующий их, что позволяет одновременно проводить проверки трудовых книжек ([OECD 2024](#)).

Для повышения эффективности использования в выявлении фактов неформальной активности необходимо сделать использование таких кассовых аппаратов обязательным. Кроме того, включение регистрации рабочего времени для каждого работника с использованием сертифицированного реестра позволяет контролировать рабочее время, предотвращая квазофициальную занятость. Также необходимо стимулировать клиентов запрашивать кассовые чеки, чтобы регистрировался весь товарооборот.

Одна из проблем с сертифицированными кассовыми аппаратами заключается в том, что было создано программное обеспечение, известное как *phantom-ware*, позволяющее продавцам избегать декларирования всех транзакций. Данное программное обеспечение запускается с флэш-накопителя для обеспечения доступа к системным записям *POS* и позволяет владельцу изменять записи транзакций, а также создавать виртуальные торговые терминалы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В соответствии с результатами последних исследований, утверждается, что налогоплательщики соблюдают закон в силу следующих причин:

- опасаются обнаружения и штрафных санкций в результате выявления фактов уклонения от уплаты налогов («принудительное соблюдение»);
- чувствуют обязательство быть честными, потому что они доверяют государству и одобряют его действия («добровольное согласие»).

В данном подходе:

- добровольное соблюдение достигается с помощью косвенных инструментов и рассматривается как производная от уровня эффективности деятельности государства;
- принудительное соблюдение достигается с помощью механизма контроля, что требует от государства наличия инструментов и возможностей заставить экономических агентов делать то, что они не считают нужным, тем способом и в том объеме, который нужен государству.

Рассмотренные в статье современные подходы по борьбе с неформальной занятостью стремятся интегрировать принудительные и стимулирующие меры в единую систему противодействия теневой активности. Различные виды санкций используются для увеличения реальных или ожидаемых издержек участия в неформальной экономике и сдерживания роста ее масштабов. Штрафы – это всего лишь один из видов санкций, но в большинстве стран они традиционно были одним из источников дохода бюджетной системы, а сумма штрафов была ключевым показателем эффективности деятельности контролирующих органов.

Переход от использования одних только контролирующих инструментов к использованию дополнительных систем контроля рабочих мест, которые были рассмотрены в статье, требует переосмысления стратегических целей и показателей эффективности, используемых в налоговом администрировании, а также более активного внедрения информационных технологий. Однако не только совершенствование механизма контроля может увеличить ре-

альные и/или предполагаемые издержки участия в неформальной экономике. Повышение вероятности обнаружения также может способствовать этому, поэтому в последние годы именно данный вопрос стал центром внимания налоговых и правоохранительных органов по всему миру.

Формирование эффективного механизма противодействия неформальной занятости требует оценки совокупных эффектов добровольного и принудительного соблюдения налогового законодательства. В системе налогового администрирования фискальные органы являются субъектами, которые обладают низкой или высокой силой принуждения и легитимной властью. Эмпирически было доказано, что использование двух стратегий вместе приводит к более высокому росту уровня налоговой дисциплины, чем их применение по отдельности.

Таким образом, сочетание прямых и косвенных инструментов является наиболее эффективным средством поощрения формализации экономических отношений. Однако, когда асимметрия между формальными и неформальными институтами минимальна, меры сдерживания слабо влияют на динамику неформальной занятости, и наоборот, когда несоответствие между институтами увеличивается, уровень сдерживающих факторов оказывает решающее влияние. При этом базовые постулаты модели рационального поведения налогоплательщиков также работают: увеличение вероятности обнаружения факта неформальной занятости оказывает большее влияние, чем ужесточение штрафных санкций в отношении работодателей, которые нарушили трудовое и налоговое законодательство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Алеников А. С. Инструментарий налогового комплаенса и его использование при реформировании налоговой системы России // Экономика устойчивого развития. 2014. №. 2 (18). С. 9–14.
- Alenikov, Aleksandr S. 2014. "Instrumentarij nalogovogo komplaensa i ego ispol'zovanie pri reformirovaniii nalogovoj sistemy Rossii" [The toolkit of tax compliance and its use in reforming the Russian tax system] (In Russ.) *Ekonomika ustoichivogo razvitiya [Economics of sustainable development]* 18, no. 2 (June):9–14.
- Кирова Е. А., Кожебаткина А. В. Модернизация налогового контроля в условиях цифровизации экономики // Вестник университета. 2020. № 9. С. 94–99. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-9-94-99>
- Kirova, E. A., and A. V. Kozhebatkina. 2020. "Modernizaciya nalogovogo kontrolya v usloviyah cifrovizacii ekonomiki" [Modernization of tax control in the context of digitalization of the economy] (In Russ.) *Vestnik universiteta [University Bulletin]*, no. 9 (September):94–9. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-9-94-99>
- Aghaei S., Dehkordi B. B., Reza H. Presenting a Model to Prevent Tax Evasion, From the Perspective of the Employees of the Country's tax affairs organization // *International Journal of Nonlinear Analysis and Applications*. 2024. Vol. 15. No. 5. P. 325–336. <https://doi.org/10.22075/ijnaa.2023.29630.4212>
- Aghaei, Saeed, Bahareh B. Dehkordi, and Hamid Reza. 2024. "Presenting a model to prevent tax evasion, from the perspective of the employees of the country's tax affairs organization." *International Journal of Nonlinear Analysis and Applications* 15, no. 5 (May):325–36. <https://doi.org/10.22075/ijnaa.2023.29630.4212>
- Alstadsæter A. [et al.]. Tax Evasion and Tax Avoidance // *Journal of Public Economics*. 2022. Vol. 206. P. 104587. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2021.104587>
- Alstadsæter, Annette, [et al.]. 2022. "Tax evasion and tax avoidance." *Journal of Public Economics* 206 (February):104587. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2021.104587>
- Atayah O. F., Alshater M. M. Audit and tax in the context of emerging technologies: A retrospective analysis, current trends, and future opportunities // *International Journal of Digital Accounting Research*. 2021. No. 21. P. 95–128. https://doi.org/10.4192/1577-8517-v21_4
- Atayah, Osama F., and Muneeb M. Alshater. 2021. "Audit and tax in the context of emerging technologies: A retrospective analysis, current trends, and future opportunities." *International Journal of Digital Accounting Research*, no. 21 (May):95–128. https://doi.org/10.4192/1577-8517-v21_4
- Ermasova N., Haumann C., Burke L. The Relationship Between Culture and Tax Evasion Across Countries: Cases of the USA and Germany // *International Journal of Public Administration*. 2019. Vol. 44. No. 3. P. 1–17. <https://doi.org/10.1080/01900692.2019.1672181>
- Ermasova, Natalia, Christian Haumann, and Laura Burke. 2019. "The relationship between culture and tax evasion across countries: Cases of the USA and Germany." *International Journal of Public Administration* 44, no. 3 (October):1–17. <https://doi.org/10.1080/01900692.2019.1672181>
- Hoppe T. Tax Complexity in Australia-A Survey-Based Comparison to the OECD Average // *Accounting for Transparency : Working Paper Series*. 2020. No. 14. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3526193>
- Hoppe, Thomas. 2020. "Tax Complexity in Australia-A Survey-Based Comparison to the OECD Average." *Accounting for Transparency : Working Paper Series*, no. 14 (January). <https://doi.org/10.2139/ssrn.3526193>

- Horodnic I. Tax morale and institutional theory: a systematic review // *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2018. Vol. 38. No. 1. P. 868–886. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-03-2018-0039>
- Horodnic, Ioana Alexandra. 2018. "Tax morale and institutional theory: a systematic review." *International journal of sociology and social policy* 38 , no. 1 (April):868–86. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-03-2018-0039>
- Horodnic I., Williams C. Tackling Undeclared Work in the European Union: Beyond the Rational Economic Actor Approach // *Policy studies*. 2019. Vol. 43. No. 1. P. 21–55. <https://doi.org/10.1080/01442872.2019.1649384>
- Horodnic, Ioana A., and Colin C. Williams. 2019. "Tackling undeclared work in the European Union: beyond the rational economic actor approach." *Policy studies* 43 , no. 1 (July):21–55. <https://doi.org/10.1080/01442872.2019.1649384>
- Galle B., Shay S. Admin Law and the Crisis of Tax Administration // *North Carolina Law Review*. 2023. Vol. 101. No. 6. P. 1645–1696.
- Galle, Brian, and Stephen Shay. 2023. "Admin Law and the Crisis of Tax Administration." *North Carolina Law Review* 101, no. 6 (January):1645–96.
- Khwaja M. S., Awasthi R., Loeprick J. Risk-based tax audits: Approaches and Country Experiences. Washington DC : The World Bank, 2011. 96 p.
- Khwaja, Munawer S., Rajul Awasthi, and Jan Loeprick [eds.]. 2011. Risk-based tax audits: Approaches and country experiences 96. Washington DC : The World Bank.
- Musagaliev A. J. [et al.]. Procedure for Implementing Tax Control in Tax Risk Management and Tax Audits // *Partners Universal International Innovation Journal*. 2024. Vol. 2. No. 1. P. 76–83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10643514>
- Musagaliev, Ajiniyaz J. [et al.]. 2024. "Procedure for Implementing Tax Control in Tax Risk Management and Tax Audits." *Partners Universal International Innovation Journal* 2, no. 1 (February):76–83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10643514>
- Nchor D. Shadow Economies and Tax Evasion: The Case of the Czech Republic, Poland and Hungary // Society and Economy. 2021. Vol. 43. No. 1. P. 21–37. <https://doi.org/10.1556/204.2020.00029>
- Nchor, Dennis. 2021. "Shadow economies and tax evasion: The case of the Czech Republic, Poland and Hungary." *Society and Economy* 19, no. 6 (March):21–37. <https://doi.org/10.1556/204.2020.00029>
- OECD. Tax Administration 2024 : Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies. Paris : OECD Publishing, 2024. 205 p.
- OECD. 2024. Tax Administration 2024 : Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies 205. Paris : OECD Publishing.
- Schneider F. G., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open Questions // *Open Economics*. 2017. Vol. 1. No. 1. P. 1–29. <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001>
- Schneider, Friedrich G., and Andreas Buehn. 2017. "Shadow economy: Estimation methods, problems, results and open questions." *Open Economics* 1, no. 1 (September):1–29. <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001>
- Elst S. V., de Rynck F. Will Mandated Network Steering do the Trick? A Balanced Assessment of the Belgian Network "Crossroads Bank for Enterprises" // *International Review of Public Administration*. 2013. Vol. 18. No. 2. P. 47–63. <https://doi.org/10.1080/12294659.2013.10805252>
- Vander Elst, Simon, and Filip De Rynck. 2013. "Will mandated network steering do the trick? A balanced assessment of the Belgian network "Crossroads Bank for Enterprises"." *International Review of Public Administration* 18, no. 2 (August):47–63. <https://doi.org/10.1080/12294659.2013.10805252>
- Wenzel M. A Letter From the Tax Office: Compliance Effects of Informational and Interpersonal Justice // *Social Justice Research*. 2006. Vol. 19. No. 3. P. 345–364. <https://doi.org/10.1007/s11211-006-0011-y>
- Wenzel, Michael. 2006. "A letter from the tax office: Compliance effects of informational and interpersonal justice." *Social Justice Research* 19, no. 3 (September):345–64. <https://doi.org/10.1007/s11211-006-0011-y>